

Я двигался на головокружительной скорости по полю, не позволяя никому и ничему догнать меня. Мое мастерство владения шуншином со временем возросло, так что теперь я преодолевал расстояние между мной и башней со скоростью, за которой большинству чунинов было просто не угнаться.

И конечно же все не могло закончиться так просто. Я двигался вперед, и только внезапный голос в моей голове помог мне вовремя остановиться, и не налететь на натянутую веревку. Однако человек передо мной воспользовался моей заминкой и атаковал меня. Я превратился в песок и быстро пересобрался не давая атаковавшему начать искать оригинал. Я мог только поблагодарить богов за то, что оригинал пустил меня вперед в качестве приманки. Если бы был атакован оригинал, он был бы уже мертв.

Ноэль Ёцуки просто смотрел на меня сверху вниз и я подавив желание нахмуриться язвительно спросил: "Ты подумал, что сможешь закончишь это задание настолько быстро?"

"Ну прости. Я же говорил, что собираюсь завершить свою миссию быстро, и я уверен, что ты уже понял, что это за миссия". Конечно, он здесь для того, чтобы убить меня. Я понятия не имел, кто вбил Расе в голову, что это была хорошая идея. Отправить меня сюда одного было насмешкой над другими деревнями, и если и была какая-то деревня, которая могла плохо это воспринять, то это определенно Облако. Эти ублюдки без колебаний прикончат меня дай им хоть малейшую возможность.

Я быстро осмотрелся в поисках других нападающих, и именно это позволило мне вовремя пригнуться, и избежать удара, который должен был прилететь мне прямо в голову. Ноэль Ёцуки пришел в команде из двух человек, и к нему присоединилась еще одна команда Облака. Это означало, что сейчас против меня были пять ниндзя.

Проанализировав то как был организован этот этап экзамена я понял, что он был организован из рук вон плохо. Либо это было и на самом деле так, либо в Кусе не понимали, что произойдет, когда они отправят всех генинов на самые напряженные экзамены на звание чунина с момента их создания в никем неконтролируемую зону с простой задачей, либо они наоборот все понимали. Поскольку у участников не было других целей, кроме достижения башни, что мешало всем генинам решить уладить все давние обиды, которые у них были еще до достижения этой цели? Если экзамены на чунина заменяли войну, то это задание имитировало встречу ниндзя из разных деревень на условно нейтральной территории. Подобное произошло во время первой войны, когда Коноха, Ива, Кумо и Кири опустошали один из регионов в поисках любых целей. Ни у кого из них не было причин оставаться в том регионе. Их гордыня и жажда крови обрекли тот регион. На самом деле не было причин, по которым генины не должны были просто броситься к башне на максимально возможной скорости. Вместо этого они искали противников, чтобы уладить разногласия или устранить угрозы. Но я их не осуждал, просто таким был мир шиноби. Они шли к башне кружным путем, чтобы уничтожить как можно больше ниндзя из других деревень. Моей же целью было прибыть в башню вовремя, и тем самым сохранить себе место в топ 8 для попадания на третий этап экзамена.

Этот план был глупым, но приказ есть приказ, и у меня, в данный момент, не было столько свободы, чтобы пренебрегать им. Я прервал состязание в гляделках между мной и моими противниками, размытым движением устремившись прямо на одного из них. Мой кунай взметнулся, намереваясь снести его голову с плеч, но я обнаружил, что мое запястье поймано твердой хваткой. С небольшим усилием Ноэль оторвал меня от земли и швырнул в сторону. Я смог перекатиться после этого и использовал инерцию, чтобы сразу же перейти в шуншин. Даже если бы Ноэль действовал в одиночку мои шансы на победу были далеко не 100 процентными. А уж с командой за его спиной у меня вообще не было никаких шансов, а

поскольку тыква с большей частью песка была у оригинала, моим единственным вариантом был побег.

Смешок прозвучавший рядом со мной поверг меня в шок. Окруженный аурой шуншина, превращавшей мир в размытое пятно, я едва мог разглядеть белокурую фигуру, двигавшуюся рядом со мной. А затем она исчезла. Только инстинкт помог мне нырнуть под вторую натянутую веревку. На этот раз я был достаточно внимателен, чтобы услышать слово, которое он выкрикнул, когда атака прошла мимо: "Лассо".

Удар другого ниндзя пролетел мимо моей головы, и воспользовавшись тем, что он приоткрылся я начал действовать стараясь успеть до того, как Ноэль успел вмешаться. Противник попытался отступить, но это было бесполезно. Большинство людей были ужасны в адаптации к бою с кем-то моего роста. Он показал это своими действиями после попытки нанести удар. Мой кунай ударил его прямо по ноге, рассекая ее ниже колена. Усиление ветра превратило это в детскую забаву, так что я также без особых проблем нанес удар ему в шею. Крики, которые начались после того, как он был ранен ногу, мгновенно стихли.

А затея я даже не увидел удара, который снес мне голову.

XXX ОРИГИНАЛ XXX

"Что ж, это было немного неожиданно" - подумал я про себя, глядя прямо на троих ниндзя из Конохи, которые высунулись ко мне из травы. Я безмятежно улыбнулся им и попросил отойти в сторону. Меня больше интересовали Ива и Кумо, чем Коноха. Мне было приказано убить как можно больше ниндзя, не вызывая ненужных подозрений и не привлекая к себе излишнего внимания, и обеспечить себе место в финале. Из Конохи прибыло больше всего ниндзя, поэтому я не был удивлен, что именно с ними я сталкивался чаще всего. В этой команде был Хьюга и два шиноби, которых я не смог идентифицировать. Хьюга прищурил на меня свои глаза без зрачков, и я подавил желание пустить слюну смотря на его глаза. Додзюцу. Оно было чем-то особенным. Тенсейган превратил Тонери из слепого подонка в человека, способного представлять угрозу гребаному полубогу. Додзюцу многое бы дало мне. Но не это. Его налобная печать и здравый смысл сказали мне все, что мне нужно было знать. Он был из побочной ветви, а я ничего не знал о Фуиндзюцу, так что у меня не было ни единого шанса сломать печать, которой Хьюга так гордились, не все Хьюга.

Они двигались бесшумно. Он двинулся прямо на меня, сделав выпад двумя вытянутыми пальцами, и они врезались прямо в неподатливый песок. Его шок погубил его. Песок обхватил его, прежде чем он успел их отдернуть. Так что вскоре он обнаружил, что на его правой руке не хватает указательного и среднего пальцев. Кричащий паренек упал на землю, после его полностью засыпало песком. Оба его товарища по команде отказались от того, что они планировали, увидев, что случилось с их сокомандником. Я подумывал убить его и покончить с этим, но в итоге передумал. Мне нужна Коноха. Не было никакого способа изменить Суну к лучшему без позитивных отношений с нашими ближайшими соседями и союзниками, и хотя я сомневался, что это сильно поможет, у меня было чувство, что убийство конкретно этих ниндзя вызовет у меня головную боль в будущем.

"Я оставляю вас всех в живых. Не забывайте о милосердии проявленном мной сегодня" - сказал я, изображая аниме-злодея, прежде чем уйти, выпустив Хьюгу из своего песка. Я обдумал конфликт с Ноэлем и пришел к простому осознанию. Он был сильнее меня. Причем с достаточно большим отрывом, так что я действительно начал сомневаться в своей способности выиграть экзамены при нынешнем положении вещей.

После этой стычки я двинулся прямо к башне. На этот раз я собирался продолжать двигаться, не останавливаясь. Конечно, мне было трудно игнорировать все любопытные вещи, которые я улавливал краем глаза, или те вещи, которые помогал мне ощущать мой песок. Говоря об ощущении песка, я должен был разобраться в дзюцу песчаного глаза Гаары. Мое лучшее предположение на данный момент состояло в том, что оно должно было иметь некоторое сходство с тем, как работало мое собственное дзюцу песчаного клона, только оно было больше заточено на наблюдение. Именно на наблюдение, а не на шпионаж. Все же Гигантский глаз, сделанный из песка, не очень походил для слежки. Очень немногие люди были настолько глупы, чтобы его не заметить.

Я быстро миновал Куроцучи и ее команду, и мне повезло, что я не столкнулся с командой Кумо, когда пробирался к башне. Я почти не сомневался, что они немного расстроились из-за того, что я убил одного из них. Оглядываясь назад, возможно, было бы лучше развеять клона и забыть об этом фронте, но возможность узнать больше о Ноэле Ёцуки остановила меня от принятия этого решения. Хотя я и узнал кое что, возможно, мне действительно удалось превратить этого человека из соперника поневоле в самого яростного противника. Посмотрим, чем это обернется.

Башня была высокой и коричневой. Честно говоря, это лучшее описание, которое я смог придумать. Я вошел в нее и обнаружил, что единственной командой, которая прибыла раньше меня, была команда Конохи с Ханой Инузукой, но в ней не было одного участника. По моему его звали Рин. Я не стал поднимать эту тему, и обменявшись с ними приветствиями отправился на поиски одной из комнат, отведенных специально для восстановления сил. Мне нужно было переделать дзюцу.

Оказалось, что я был прав. Большинство ниндзя все еще были на равнинах, сражаясь между собой, чтобы уладить мелкие и в основном унаследованные обиды. Я думаю, глупость была распространена в мире шиноби так же сильно, как и в том, где я впервые родился. Я заметил столкновение между несколькими ниндзя Кумо и Ивы, и я нашел время, чтобы заглянуть туда своим глазом, увидев, что Куроцучи была той, кто была на кончике копья Ивы. Ноэля нигде не было видно. Он был первым, кого я искал, когда наконец разобрался с дзюцу песчаного глаза, но его нигде не было. Либо он был глубже в листве, чем мог разглядеть мой глаз с этой позиции, либо он уже добрался до башни.

Возвращаясь к битве, трудно было отрицать, что Куроцучи была смертельно опасной. Она была слабее меня, я уверен в этом, но не настолько, как я думал. В ее тайдзюцу не было ничего особенного. Был момент, когда один из шиноби Кумо сумел подобраться к ней достаточно близко для рукопашного боя, и ей пришлось положиться на помощь своего товарища по команде, чтобы справиться с ним. А еще я увидел как она использует свое ниндзюцу. Потоки лавы вырывались у нее изо рта, вызывая хаос и изменяя ландшафт везде, куда бы они ни попадали. Это была фантастическая демонстрация мастерства и силы.

Ее товарищ по команде также производил впечатление. Он был намного старше ее, что делало его более подходящим для ближнего боя с другим ниндзя, который выглядел примерно его возраста. Его кулаки были покрыты камнем, и каждый удар, который ему удавалось нанести, сам по себе заканчивал битву. В конце концов команды из Ивы разобралась с этой группой и разделилась, чтобы пробиться к башне. Я ожидал, что они будут охранять Куроцучи до ее прибытия, но оказалось, что у них другие планы. Проследив за некоторыми из них взглядом, я заметил, что они даже не пытались приблизиться к башне. Они кого-то искали. Конечно, искали. Если какой-либо экзамен и был ужасной идеей, то именно этот. И хуже всего было то, что я просто не мог отказаться от участия в нем. Куса разыгрывала здесь какую-то игру, и было трудно точно определить, что это была за игра.

Именно Исаги был тем, кто указал на то, что с этим экзаменом было что-то не так. Имея только одну цель, которая казалась достаточно простой, чрезмерно усердные шиноби ставили перед собой собственные задачи. Мы уже слышали, как на полях вспыхнуло насилие. Наш план был прост: игнорировать все и пробиваться напрямик к башне. Нам не нужно было ни с кем драться, и мы надеялись, что все монстры будут сражаться между собой и уничтожат друг друга до того, как нам придется встретиться с ними в третьем раунде.

И бой между Гаарой из пустыни и Ноэлем Ёцуки был на самом верху моих молитв. Образно, конечно. Инузука не молятся. Мама достаточно ясно выразилась по этому поводу. Единственным богом, которому мы поклонялись, был тот, кто дал нам наших партнеров-животных, и единственным способом "помолиться" ему была хорошая драка. Но похоже во втором раунде ничего такого не будет.

И я поняла, что я не права, когда перед нами приземлилось трио генинов из Ивы. И они были старше нас. И эта была одна из странностей, которую я заметила во время этих экзаменов. Большинство других деревень прислали команды постарше, чем Коноха. Если не брать в расчет одного монстра, я была самым молодым генином на турнире, а мои товарищи по команде были ненамного старше меня. Рин был самым старшим из нас всех, а он был всего на шесть месяцев старше меня. И конечно, тупоголовым скалозубам пришлось указать на это самым раздражающим образом: "Посмотрите на этих крошечных древолазов" - сказал один из них певучим голосом, явно пытаясь вывести нас из себя.

Я повернулась к Исаги, и как только я получила сигнал от одного из жуков, который с моего разрешения был закреплен на мне, я двинулась в путь, а тройняшки немедленно последовали за мной. Первым упал тот идиот, который заговорил. Он был крупным и одет в традиционную форму ивы. Он не выказал страха, когда я приблизилась, вероятно, ожидая, что я проиграю в битве тайдзюцу из-за разницы в размерах между нами. Он протянул руку для удара, но это было очень медленно. Слишком медленно. Я нырнула под него, и Хаймару, используя мою спину в качестве опоры, нырнул прямо на него. Он попытался сбросить с себя моего питомца, но Хаймару2 уже метнулся к его ногам.

Оказавшись между молотом и наковальней, у него не было иного выбора, кроме как отпрыгнуть назад в попытке отступления. Это оказалось бесполезным, поскольку Хаймару уже был готов к этому. Он зашел слева и подпрыгнул в воздух одновременно с нашим противником. Я последовала его примеру, и с помощью быстро сложенной ручной печати мы превратились в два вращающихся энергетических торнадо, которые врезались прямо в его тело. Его отбросило назад, и он вскоре потерял сознание. Когда я, наконец, села и получше рассмотрела разворачивающуюся вокруг нас битву, я заметила, что закончила со своим противником последней. Исаги стоял над неподвижным телом одного из нападавших Кумовцев. Судя по тому, как его тело дергалось короткими беспорядочными рывками, я была готова поспорить, что его жуки получили от этого настоящее удовольствие. Рин смотрел перед собой невидящими глазами. Взгляд на его противника подсказал мне, что произошло, и я поспешила заключить его в объятия. Но Исаги появился передо мной, помешав мне утешить моего друга и произнес: "Мы ниндзя из Конохи. Мы служим великому дереву, и чтобы оно процветало, мы должны приносить жертвы. Рин, то, что произошло сегодня, было одной из таких жертв. Не оплакивай смерть своего противника, не тогда, когда нам нужно выполнить миссию ". И с этими словами он ушел. Я возненавидела его за его речь, и я возненавидела себя за то, что немедленно последовала за ним, потому что он был прав. Коноха была первой. Коноха всегда была на первом месте, и мы должны были перейти на следующий этап, чтобы процветание Конохи оставалось на прежнем уровне. Я не совсем поняла суть, но то, что я поняла, было

простым: нам нужно было как минимум пройти третий этап экзамена и выиграть, если получится. Это было важно для деревни, поэтому для нас это было важнее всего.

Мы были на финишной прямой, когда Рин внезапно остановился. Я посмотрела на него, и он просто закрыл глаза, прежде чем сформировать печать барана.

"Кто-то идет за нами. Кто-то сильный", - внезапно сказал он, и это были первые слова, которые обычно разговорчивый мальчик произнес после столкновения с шиноби Ивы.

"За нами? Ты уверен?" - спросил Исаги. Из-за его темных очков было трудно сказать, о чем он думает в этот момент.

"Да. Они уже некоторое время висят у нас на хвосте. Я ничего не говорил, чтобы не поднимать тревогу зря, но теперь я уверен" - подтвердил Рин.

Я наблюдал, как Исаги приложил руку в перчатке к подбородку, размышляя. "Сможем ли мы убежать от них к башне?"

"Нет. Они догонят нас задолго до этого" - мгновенно ответил Рин.

"Тогда мы дадим сражение. Мы с Рин расставим ловушки. Хана, подготовь братьев" - сказал Исаги, и в его голове сложился план. Я кивнула, принимая свою собственную роль в событиях, которые должны были вскоре произойти.

Исаги и Рин передвигались по лугам, устанавливая множество ловушек. На первый взгляд проволочные ловушки-кунаи были расставлены без какой-либо четкой логики в их расположении, но Исаги определенно следовал какому-то плану. Рин выложил множество других ловушек, большинство из которых были взрывоопасными, в качестве собственного вклада. Светловолосому мальчику даже удалось где-то раздобыть медвежий капкан.

Когда все ловушки были, наконец, расставлены, мы выстроились в шеренгу и стали ждать нашего противника. Какая-то часть меня надеялась, что это был Гаара из пустыни. Он был тем, кто, скорее всего, оставил бы нас в покое, но я знала, что это точно был не он. Рин мог распознать его чакру где угодно. Он запомнил это чувство, как будто от этого зависела его жизнь, потому что однажды так и могло случиться.

Когда Ноэль Ёцуки приземлился передо мной, я едва удержалась от того, чтобы выкрикнуть ругательство.

<http://tl.rulate.ru/book/94982/3449397>